

Багаутдинов К. Ф.

Багаутдинов Камиль Флерович, руководитель Азнакаевского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан, соискатель (Республика Татарстан)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В статье рассмотрены отдельные вопросы реализации в уголовном судопроизводстве досудебного соглашения о сотрудничестве, сформулированы предложения о внесении изменений в соответствующие нормы УПК РФ.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве; полномочия следователя; отвод судьи.

Практика применения института досудебного соглашения о сотрудничестве расширяется. Нередко она носит противоречивый характер. Возникают различные ситуации, выдвигаются новые предложения, которые требуют всестороннего обсуждения. Рассмотрим некоторые из них.

В главе 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ нет требования об обязательном изучении прокурором материалов уголовного дела при рассмотрении ходатайства подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В ст. 317.2 УПК РФ указано, что прокурор рассматривает ходатайство обвиняемого, подозреваемого и постановление следователя. Исходя из трактовки положений закона, отдельные представители следствия полагают, что достаточно указанных двух документов, и нет необходимости представлять прокурору все уголовное дело.

Казалось бы, что вполне очевидна необходимость изучения прокурором всех материалов уголовного дела, либо основных документов следствия, при решении вопроса о заключении (незаключении) досудебного соглашения о сотрудничестве. Тем более часть 2.1 ст. 37 УПК РФ предоставляет прокурору право истребовать уголовное дело по мотивированному запросу. А это как раз тот случай – как можно принять решение по ходатайству о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не изучив хотя бы основные материалы дела? Однако даже в этом очевидном вопросе в отдельных регионах возникает недопонимание между следствием и прокурором.

Так, по уголовному делу, которое расследовалось четвертым следственным управлением (с дислокацией в г. Екатеринбурге) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, М. заявил ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, указав о намерении сообщить сведения о нескольких неизвестных следствию коррупционных преступлениях с его участием и других должностных лиц. В связи с рассмотрением данного ходатайства прокурор истребовал материалы уголовного дела в полном объеме. Однако следственные органы истребованные прокурором материалы уголовного дела не представили со ссылкой на то, что статьи 317.1 – 317.3 УПК РФ не предусматривают необходимость направления надзирающему прокурору всех материалов уголовного дела, а часть 1 ст. 317.2 УПК РФ требует предоставления прокурору только самого ходатайства подозреваемого, обвиняемого и постановления следователя.

Окончательно вопрос разрешался на уровне заместителя Генерального прокурора РФ, который отказал в удовлетворении ходатайства М. о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, указав, что в связи с непредставлением следственным органом истребованных прокурором материалов уголовного дела в полном объеме невозможно дать оценку перспективности и значимости такого сотрудничества. Кроме этого, в указанной ситуации невозможно определить наличие или отсутствие информации

об обстоятельствах совершения деяний у обвиняемого и правоохранительных органов и возможности ее получения последними из иных источников [1].

Безусловно, что позиция прокурора в данном конкретном случае и в целом в подобных ситуациях является обоснованной. Для принятия законного решения прокурор должен ознакомиться с материалами уголовного дела в том объеме, в каком он считает нужным.

Для устранения возможности возникновения подобных ситуаций предлагаем предусмотреть в ст. 317.2 УПК РФ положение о том, что вместе с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, постановлением следователя прокурору по его требованию предоставляются материалы уголовного дела.

Как следует из закона, досудебное соглашение о сотрудничестве может быть прекращено прокурором в случае неисполнения обвиняемым взятых на себя обязательств по раскрытию преступлений, изобличению соучастников, розыску имущества и т.д. В то же время обвиняемый может исполнить свои обязательства, и при этом противодействовать расследованию. Например, с А., привлекаемым к уголовной ответственности по ч.4 ст.160 УК РФ (хищение чужого имущества, вверенного виновному путем растраты, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, организованной группой, в особо крупном размере), было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. А. дал полные показания об обстоятельствах совершенных преступлений, сообщил об известных ему фактах хищения денежных средств, выдал через супругу сумку, в которую собирал похищенные денежные средства, и выполнил другие условия досудебного соглашения о сотрудничестве. В этой связи А. и его защитник ходатайствовали о непродлении срока содержания обвиняемого под стражей. Суд продлил соответствующий срок, указав при этом: А. оказывал давление на свидетеля К., чтобы последний дал удобные для него показания; не установлено место нахождения похищенных денежных средств, либо приобретенного на них имущества [2].

В то же время решение о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве с А. не принималось. То есть факт давления со стороны А. на свидетеля К. не стал основанием для прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве.

На наш взгляд, подобные действия – оказание давления на свидетелей, потерпевших, могут повлечь за собой прекращение досудебного соглашения о сотрудничестве, безусловно, при доказанности этого факта.

Таким образом, кроме неисполнения условий досудебного соглашения о сотрудничестве, в законе могут быть предусмотрены и другие основания, влекущие прекращение действия досудебного соглашения о сотрудничестве, которые напрямую не связаны с исполнением его условий.

Следует обратить особое внимание на реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве в случаях последующего изменения обвинения на более тяжкое. Судебная практика по данному вопросу складывается противоречивая. Например, в Саратовской области имели место факты, когда государственные обвинители ставили под сомнение законность и обоснованность решения прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Например, Т. был осужден Октябрьским районным судом г. Саратова за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой в крупном размере, а также за приготовление к незаконному сбыту психотропных веществ, совершенное организованной группой в крупном размере. В ходе следствия Т. заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. Впоследствии прокурор утвердил обвинительное заключение и направил в суд представление об особом порядке проведения судебного заседания. Судом Т. осужден к 11 годам лишения свободы. Приговор обжаловали Т., его защитник и прокурор. В частности, государственный обвинитель, наряду с другими доводами, указал на нарушение требований закона при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве – что в досудебном соглашении о сотрудничестве отсутствовало указание на квалификацию действий обвиняемого по

признаку совершения преступления «организованной группой»; обвинение было изменено на более тяжкое, не предусмотренное досудебным соглашением, следовательно, в досудебном соглашении о сотрудничестве не были согласованы условия ответственности Т. При таких обстоятельствах досудебное соглашение о сотрудничестве, заключенное с Т., по мнению государственного обвинителя, нельзя признать соответствующим требованиям закона. В результате приговор в отношении Т. был отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение [3]. Аналогичные решения принимались Саратовским областным судом и по другим уголовным делам.

Как следует из описанного случая, фактические обстоятельства дела не изменились. Просто следователь сначала расценил действия Т. как совершенные группой лиц, а в конце расследования решил заменить этот признак другим, более тяжким – организованной группой. Причины таких изменений квалификации вполне понятны. Практика предъявления обвинения «с запасом», создание по делу «организованной группы», зачастую – необоснованно, продолжает сохраняться. На наш взгляд, нельзя по таким формальным основаниям лишать обвиняемого тех льгот и преимуществ, на которые он рассчитывал, заключая досудебное соглашение о сотрудничестве. В конце концов, в составлении досудебного соглашения о сотрудничестве главную роль играет прокурор, и он должен нести ответственность за его соответствие требованиям закона. Если обвинение изменилось на более тяжкое, тогда прокурору следовало рассмотреть вопрос о составлении нового досудебного соглашения о досудебном сотрудничестве, с учетом изменившейся квалификации действий обвиняемого, а не заявлять в апелляционной инстанции о нарушении требований закона.

На практике имели место единичные случаи, когда ходатайство обвиняемого на имя прокурора о заключении досудебного соглашения не доходило до прокурора, было утеряно по вине следователя либо по вине адвоката. Например, адвокат П. осуществлял защиту обвиняемого Е., привлекавшегося к уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. По обращению Е. адвокат в следственном кабинете изолятора временного содержания помог обвиняемому написать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором тот обязался оказать следствию помощь в раскрытии других преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве адвокат, по его словам, передал следователю. Однако при ознакомлении с материалами уголовного дела после завершения расследования обвиняемый Е. установил, что его ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в деле отсутствует.

По жалобе Е. прокуратура района провела соответствующую проверку и установила, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве от Е. в прокуратуру не поступало. Следователи, которые работали по делу Е., утверждали, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве им адвокатом не передавалось. При таких обстоятельствах виновным в утере ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве признали адвоката П. Решением Совета адвокатской палаты Новгородской области он был привлечен к дисциплинарной ответственности. Не удовлетворившись этим, Е. обратился в суд с иском к адвокату П. о взыскании компенсации морального вреда, указав, что П., осуществляя защиту по его уголовному делу, утратил ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, адресованное прокурору района, из-за чего судом ему назначено более строгое наказание.

Решением Новгородского районного суда Новгородской области от 7 апреля 2014 г. иск Е. к П. был оставлен без удовлетворения, со ссылкой на то, что в материалах уголовного дела по обвинению Е. не имелось доказательств оказания им помощи следствию в раскрытии других преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, что подтверждает доводы адвоката П. о невыполнении подзащитным условий, указанных в ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Более

того, приговор в отношении Е. с назначением наказания ниже низшего предела был отменен вышестоящим судом с направлением дела на новое рассмотрение.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу, что утеря ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не повлияла на назначение более строгого наказания Е., а также отсутствует причинно-следственная связь между действием (бездействием) адвоката П. и мерой наказания, назначенной Е. по результатам повторного рассмотрения уголовного дела.

Данный случай подтверждает необходимость указания в законе о том, что подозреваемый, обвиняемый вправе обратиться с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как через адвоката, следователя, так и напрямую к прокурору. В последнем случае прокурор рассматривает ходатайство с истребованием заключения следователя, согласованного с руководителем следственного органа (о поддержке ходатайства или наоборот).

При судебном рассмотрении уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, и уголовного дела на его соучастников - за совершение одних и тех же преступлений, должны соблюдаться общие положения уголовно-процессуального законодательства об отводах судьи. В случае их нарушения приговор подлежит отмене.

Так, С., К., П. и другие были осуждены приговором Азовского городского суда Ростовской области за сбыт наркотических средств в составе организованной преступной группы. Ранее, приговором этого же суда от 18 октября 2011 г. была осуждена их соучастница Г., с которой было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 21 декабря 2011 г. в составе трех судей приговор в отношении Г. был оставлен без изменения.

Основное уголовное дело на участников организованной преступной группы проходило через судебные стадии значительно позже, и приговор был вынесен 16 апреля 2012 г. Кассационные жалобы этих осужденных были рассмотрены только 19 февраля 2014 г. В кассационном рассмотрении жалоб участвовали трое судей Ростовского областного суда, двое из которых ранее участвовали в кассационном рассмотрении уголовного дела в отношении соучастницы Г., заключившей досудебное соглашение о сотрудничестве.

В этой связи президиум Ростовского областного суда в постановлении от 7 августа 2014 г. № 44-у-211 указал, что в силу конституционных принципов независимости и беспристрастности судей, а также по смыслу положений ст.63 УПК РФ судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении соучастников преступления, в совершении которого обвинялось такое лицо, в том числе и тех, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В результате ранее принятое решение было отменено с передачей уголовного дела на новое рассмотрение.

Аналогичное нарушение было допущено судьей Астраханского областного суда, который сначала рассмотрел уголовное дело по обвинению С., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а затем осудил его соучастников по основному уголовному делу. Второй приговор был отменен, как вынесенный незаконным составом суда [4].

В другом случае основанием для отмены приговора и апелляционного определения по уголовному делу послужило то обстоятельство, что судья Находкинского городского суда Приморского края Х., рассмотревший уголовное дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, ранее участвовал в качестве прокурора при рассмотрении уголовного дела на соучастников данного лица [5]. Между

тем на основании ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в качестве прокурора.

В целях избежания подобных случаев во всех судах должен вестись учет уголовных дел, рассмотренных в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, и учет лиц, дела которых рассмотрены в особом порядке, во взаимосвязи с уголовными делами на соучастников.

Библиографический список

1. Казаков А.А., Корешников Д.С. К вопросу о наделении следователя правом заключать досудебное соглашение о сотрудничестве в контексте разрешения проблем применения Главы 40.1 УПК РФ. // Российский следователь. 2017. №10. С. 18-21.

2. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 14 мая 2015 г. №22К-782-2015. [Электронный ресурс] - режим доступа из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.11.2017 г.).

3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 19 июня 2014 г. по делу №22-1680/2014. [Электронный ресурс] - режим доступа из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2017 г.).

4. Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. №3. [Электронный ресурс] - режим доступа из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2017 г.).

5. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 14 апреля 2015 г. по делу №22-1876/15 [Электронный ресурс] - режим доступа из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.11.2017 г.).

Bagautdinov K. P.

Bagautdinov Kamil Perovic, head of investigative Department in Aznakaevo of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan, the applicant (Aznakayevo, Tatarstan)

SOME OF THE QUESTIONS PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION

Abstract: the article considers some implementation issues in criminal justice pre-trial agreement on cooperation, formulated proposals on amendments in the relevant rules of the code.

Keywords: pretrial cooperation agreement; powers of the Prosecutor in criminal proceedings; powers of investigator; recusal.